

Сергей ЛОМОВ,
аспирант БГУ

Если проследить историю развития геополитики и проанализировать взгляды ее основателей и главных адептов [1], можно прийти к заключению, что во многом это наука об установлении и удержании контроля над большими пространствами. И действительно, на практике она использовалась только наиболее крупными и сильными государствами, относящимися к категории держав и претендующими в той или иной мере на мировое господство. Геополитика малых стран (здесь и далее этим термином обозначены государства, не относящиеся к категории держав в геополитическом понимании) не разрабатывалась.

НАУКА СОХРАНЯТЬ

В соответствии с этим формировались английская, французская, русская, немецкая, итальянская, японская и американская геополитические школы. Со времен возникновения этой науки как самостоятельной области исследования международных отношений (рубеж XIX–XX веков) и до настоящего времени малым странам предлагалось лишь «извлекать для себя пользу из ссоры великих держав между собой либо испрашивать предварительно разрешение, если они желают предпринять что-либо, выходящее из условных рамок» [2]. Если же такое государство позволяло себе избрать самостоятельную линию поведения, то оно неминуемо подвергалось массивному политическому и экономическому давлению, как, например, в случае с Республикой Беларусь.

Такое положение вещей чревато множеством тяжелых международных конфликтов, которые возникали в истории из-за неравноправных взаимоотношений между державами и малыми странами. А в настоящее время это, пожалуй, один из основных источников терроризма, от которого не в состоянии себя гарантированно защитить даже наиболее сильные из держав.

Для построения равноправного, а значит, безопасного мира геополитика должна использоваться в интересах всех членов мирового сообщества. Тем более что на фоне активизации процессов глобализации и ускоренного развития всех видов коммуникаций для этого имеются необходимые предпосылки. В ситуации, когда географический

детерминизм перестал быть определяющим принципом геополитики и в ней начал рассматриваться ряд других критериев, каждое государство может задействовать классические наработки этой науки для реализации своих национальных интересов.

Она должна использоваться малыми странами прежде всего для обеспечения национальной безопасности, а также сохранения своей исходной сущности – архетипов культуры и сознания – в контексте глобализации. Это равнозначно выработке стратегии обеспечения полноценного существования в современных реалиях.

Задача максимум состоит в том, чтобы, сохранив свою культуру, традиции и в конечном счете само государство, избежать при этом самоограничения и изоляции. Усилия по отстаиванию традиционного культурного и общественно-политического уклада не должны быть препятствием в деле приобщения к общечеловеческому духовному наследию. Указанные возможности необходимо понимать не как альтернативные, а как взаимодополняющие. Именно приобретение такого культурологического опыта представляется необходимой предпосылкой формирования свободной и демократической личности, для которой будут чужды не только улично-популистские антагонистические эмоции, но и противопоставления принципиально более высокого уровня – порядка концепции «столкновения цивилизаций» и основанных на этой идее общественно-политических воззрений. Подобный опыт станет гарантом того, что индивид воспримет глобальную культуру, не растворившись

в ней. Это следует расценивать однозначно положительно, поскольку культура, сформированная глобализацией, наравне с любыми традиционными культурами является проявлением человеческого творчества, вариативности человеческого бытия и, следовательно, уникальным ресурсом прогресса.

Достижение такого результата будет самым решительным вкладом в обеспечение историко-цивилизационной безопасности как в плане самосохранения отдельного государства в широком историческом и культурологическом смысле, так и с точки зрения сбережения традиций других народов. Это также позволит более эффективно накапливать и задействовать в практической плоскости такой важный ресурс, как международный авторитет государства.

Сегодняшняя реальность отводит геополитике малых стран роль **междисциплинарного координатора в области обеспечения национальной безопасности**. Она должна мобилизовать «профильные» дисциплины (экономику, юриспруденцию, политологию, точные науки) для обеспечения всестороннего модельного и сценарного анализа состояния в этой важнейшей сфере, начиная от уровня отдельных административно-территориальных единиц до страны в целом и далее до региона ее расположения, а также в мировом масштабе в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. При этом максимально детально обязаны рассматриваться все возможные сценарии вне зависимости от степени их гипотетичности. К примеру, распад Советского Союза казался невозможным событием даже для американских экспертов, которые работали в этом направлении. Но когда оно осуществилось, то в выигрыше оказалась сторона, имевшая план действий на такой случай, – США.

Геополитическое моделирование максимального количества вариантов поведения позволит определить наиболее предпочтительный из них в той или иной международной обстановке за счет заблаговременного выявления возможности развития неблагоприятных тенденций и определения упреждающих мер. Этому должна предшествовать организация системы накопления и обработки данных о различных видах гео-

политических пространств и об общем состоянии национальной безопасности государства. Анализ полученных сведений даст возможность выработать принципиальные рекомендации относительно построения генеральной линии поведения государства на международной арене. Они, в свою очередь, создадут необходимые предпосылки для перехода от реагирования на возникающие в этой сфере угрозы по принципу рефлексивной коррекции существующих тенденций с элементами упреждения на основе прогностических действий **к проектированию национальной безопасности страны**.

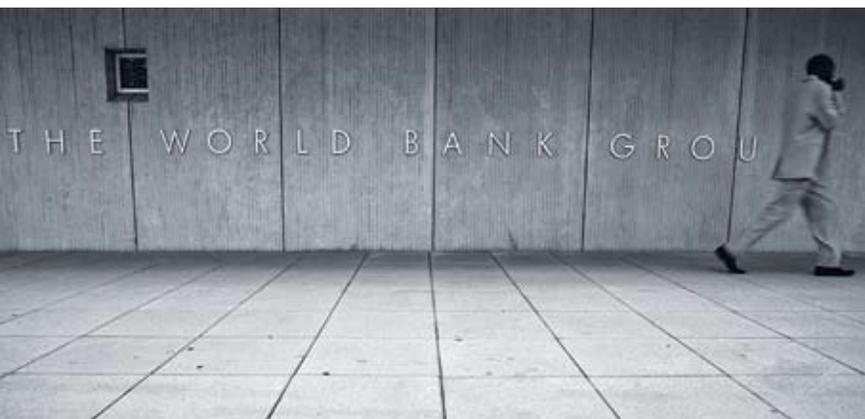
ОТ РЕАГИРОВАНИЯ – К ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Понятно, что такое проектирование даже при самом оптимальном раскладе не обеспечит контроль над абсолютно всеми факторами, способными оказать влияние на состояние национальной безопасности. Тем не менее оно поможет смоделировать ситуации, вероятные в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе и заблаговременно предусмотреть шаги по их предотвращению или смягчению. К примеру, в случае возникновения гипотетического военного конфликта между силовыми центрами Запада и Россией Беларусь не сможет его остановить, но имеет возможность минимизировать урон, который может быть причинен ей в этом случае.

ЛОМОВ

Сергей Александрович. Родился в 1981 году в Любани Минской области. В 2003 году окончил факультет международных отношений Белгосуниверситета. С 2003 по 2007 год учился в аспирантуре БГУ, в настоящее время диссертация готовится к защите. С 2003 года – на дипломатической службе. Третий, второй секретарь управления информации МИД Беларуси, второй секретарь Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

Применительно к Республике Беларусь, развивая подход О. Шюффера [3], можно сказать, что основная цель геополитики – преодоление лимитирующего воздействия на белорусское государство законов физической и политической географии. Это подразумевает подвижки как в политической и экономической (расширение круга стран, с которыми установлены действенные, а не формально-дипломатические отношения), так и в духовной плоскости (интенсификация культурного и научно-технического обмена с максимально большим количеством стран).

Важной задачей геополитики нашего государства является также выработка стратегии поведения в постоянно трансформирующейся системе международных отношений, в частности в условиях в очередной раз намечающегося противостояния по линии Запад – Восток, Запад – Россия.

Автор полагает, что для Беларуси в таких обстоятельствах наиболее разумными будут действия в качестве посредника. Последнего необходимо отличать от балансирующего актора. Быть посредником – значит быть звеном, обеспечивающим связь и взаимодействие там, где они не могут быть реализованы без его участия. Тогда как роль балансирующего актора (к чему на протяжении всей постсоветской истории подталкивают белорусское государство так называемые «независимые эксперты») обрекает на постоянное давление со стороны других заинтересованных стран, расходование сил и ресурсов на противодействие ему и вследствие этого постоянный риск нарушения внутреннего общественно-политического

равновесия. Неизбежны также негативные имиджевые последствия, связанные с информационными мероприятиями других участников процесса, стремящихся подчинить вас своим интересам, и т. д.

При чрезмерном увлечении подобным «амплуа» вырастает **вероятная цена возможной ошибки**. В то же время при выполнении роли посредника государство создает намного меньше поводов для недовольства со стороны других субъектов международных отношений, так как оно как минимум не бесполезно для них.

Именно в пользу такой стратегии и сделал выбор президент Беларуси Александр Лукашенко. Его политика открытых дверей для всех не запрещенных международными нормами и возможных с участием Беларуси направлений сотрудничества, а также усилия по инициированию интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР, Восточной Европы и даже в определенной мере мира в целом не является неискушенностью в вопросах геополитики, как часто квалифицировали действия главы белорусского государства оппоненты, – это выбор в пользу посреднической линии в непростых международных отношениях на рубеже веков.

Это требует большего объема текущей работы, большей инициативности и дает меньшую разовую выгоду по сравнению со стратегией баланса, которая, как тотализатор, несет в себе потенциальные шансы «взять банк» и включает в значительной степени игру на имеющихся противоречиях. Однако посредническая позиция заключает в себе меньший риск и дает возможность получать положительный результат в долгосрочной перспективе.

Если бы Республика Беларусь играла на антагонизме Запад – Россия, то, скорее всего, ее (с учетом предстоявшей болезненной адаптации к новым внутри- и внешнеполитическим условиям существования после распада СССР) жесткими мерами вынудили бы принять сторону либо России, либо Запада. Это, в свою очередь, могло бы привести к маргинализации страны, формированию кризисной в социально-экономическом, политическом и экологическом плане территории в центре Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин, К. Геополитика современного мира и России // Полис. – 1995. – № 1. – С. 8.
2. Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 47.
3. Панарин, И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Издательство «Поколение», 2006. – 560 с. – С. 80.